

*ПОБУДИТЕЛИ
СОЦИАЛЬНОГО
ДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ*

В современной отечественной литературе проблема внутренних экзистенциалов действий личности в такой столь определенной форме ставится впервые. На протяжении длительного времени, если не всего периода развития философской мысли, основной акцент в исследовании регуляционного механизма поведения личности делался на выявлении внешних детерминантных факторов. В одном случае задача сводилась к тому, чтобы показать, как целостные структурные образования общественных систем и их объективные детерминанты достигают порога сознания личности и побуждают ее к предметному действию. В другом — действия личности рассматривались в зависимости от совокупных групп людей и их социальных общностей, жестко задающих программу индивидуального поведения. При таком подходе исключались возможность творческого развития человека, способность его самостоятельно решать поставленные перед ним задачи. В силу данного обстоятельства односторонне анализировался внутренний механизм побуждения личности. Спонтанные, присущие ей экзистенциалы действий оказались вне поля зрения исследователей.

Процесс деиндивидуализации личности во многом предопределялся и самой тоталитарной системой с одинаковой для всех стандартной программой действий, в которой человеку предназначалась роль "винтика", включенного в сложнейший механизм управленческих структур, подавляющих его внутреннюю сущность. В замкнутом круге сложившихся обстоятельств, элиминирующих свободу действий личности, ни одна из общественных дисциплин не смогла сделать прорыва в тайны ее внутреннего мира. Не приблизилась к решению этой проблемы и психологическая наука. В качестве ее предмета рассматривались различные свойства отличающихся друг от друга людей. Данное суждение основывалось на том предположении, что поведение личности определяется конечным набором внутренне присущих ей стабильных свойств, различающихся в тех или иных внешних условиях и ситуациях. Сконструированная таким образом парадигма не достигала своей цели. Она не способствовала выявлению внутренних экзистенциалов поведения личности. Определяя ее сущность как совокупность статичных свойств, психологическая наука была лишена возможности понять источник их происхождения и механизм реализации. Надо полагать, что с позиций традиционной психологии эта задача и в ближайшей перспективе останется невостребованной. Здесь нужен качественно иной подход к осмыслению исследуемых процессов. На этом пути перспективным представляется рассмотрение проблемы страха как побудителя социального действия личности. Не случайно его анализу в современной экзистенциальной философии уделяется столь пристальное внимание. Ни один из ее представителей не обошел этой темы. Она постоянно присутствует в произведениях Хайдеггера, Камю, Сартра и других мыслителей.

В экзистенциальном аспекте эта проблема впервые была поставлена Кьеркегором, различавшим "эмпирический" страх-боязнь, вызываемый конкретным предметом, и страх-тоску как форму переживания человеком "ничто". К рассмотрению данного понятия обращались и другие философы, представлявшие различные культурно-исторические эпохи. Так, Платон полагал, что страх порождает не возникающие и наличные, а ожидаемые беды, так как страх, по его мнению, есть ожидание грядущей беды. Локк представление о данном понятии связывал с внутренним эмоционально-чувственным состоянием человека. "Страх, — отмечал он, — есть беспокойство души при мысли о будущем зле, которое, вероятно, на нас обрушится". В истории философии имели место также попытки рассматривать страх как слабость или трусость человека. Гегель, например, считал, что страх возникает в человеке лишь тогда, когда тот в своей единичности познает слабость. Отчасти с этим можно согласиться, но страх связан не только с субъективными свойствами человека, а имеет под собой более глубокие онтологические основания, пронизывающие его внутреннее состояние. Его можно определить как чувственно-эмоциональное состояние, возникающее у человека в результате реальной или кажущейся опасности, угрожающей его жизни и разрушению созданных им ценностей, нравственных принципов и идеалов.

Как регулятор человеческих действий феномен страха многолик и проявляет себя в различных формах. Ряд исследователей представление о нем связывают с врожденным качеством человека, спонтанно обеспечивающим его функционирование и конкретные поступки под воздействием физиологических причин. Так, профессор Туринского университета А. Моссо считает, что "страх детей перед собаками и кошками прежде, чем они могли иметь повод к этому страху, есть наследственный факт". Отдельные поступки людей, возникающие под действием страха, он связывает со сновидениями и выводит их из сферы бессознательного. Характерным в этом отношении является приведенный им пример, случившийся в Глазго в 1878 г. с 24-летним мужчиной по имени Фразер. Ночью ему приснилось, что он спасает ребенка от дикого зверя, который вбежал в комнату и вскочил на кроватку к ребенку, чтобы его съесть. В ужасе он хватает ребенка и бросает его с силой в стену, раскалывая ему череп. Крик жены будит его, и он видит, что убил своего сына. Об этом Фразер заявил сам в суде, который его оправдал, признав, что он действовал бессознательно.

Самым распространенным и в достаточной мере изученным видом страха является невротический страх. Много внимания изучению причин его возникновения было уделено З. Фрейдом. Этой проблеме он посвящает ряд лекций, понимая под страхом "состояние аффекта, т. е. объединение определенных ощущений ряда удовольствия — неудовольствия с соответствующими им иннервациями разрядки (напряжения) и их восприятием". Анализ данного понятия им осуществляется в двух основных плоскостях с выделением реального и невротического страха.

В качестве реального страха Фрейд понимает реакцию живого организма на восприятие внешней опасности, угрожающей его существованию. Рассматривая вопрос о целесообразности или нецелесообразности феномена страха, Фрейд обращается к проблеме мотивации человеческих действий и посредством ее решает суть данной дилеммы. Единственно целесообразным поведением при угрожающей опасности, считает он, является оценка человеком своих собственных сил в сравнении с величиной внешней угрозы и принятие решения, предопределяющего исход предпринятых им действий (бегство, защита, напа-

дение). Однако если страх проявляется с чрезмерной силой, то он оказывается крайне нецелесообразным, так как парализует всяческое человеческое действие. При таком стечении обстоятельств возникает искушение рассматривать его как нечто бездейственное, исключаящее внутреннее состояние аффекта. Для разрешения данного противоречия Фрейд использует понятие "ситуация страха". Основной ее компонентой, считает он, является готовность к опасности, выражающаяся в повышенном сенсорном внимании и моторном напряжении. Чем больше развитие страха ограничивается только подготовкой, только сигналом, чем беспрепятственнее совершается переход готовности к страху в действие, тем целесообразнее протекает весь процесс. Поэтому все то, что связано с готовностью к страху, считает Фрейд, представляется целесообразным и проявляется через многообразие различных действий человека, развитие же страха (повторение старого травматического переживания с парализацией аффективного состояния) — нецелесообразным, исключаящим предметность действия.

Проблему невротического страха Фрейд рассматривает в трех отношениях. Во-первых, как общую неопределенную боязливость, вызванную состоянием "страха ожидания". Эта черта присуща многим пессимистически настроенным людям, которые не являются больными, но считают любую случайность предвестником несчастья. Во-вторых, как страх психически связанный с определенными объектами или ситуациями, так называемыми фобиями: темнотой, свободным пространством, открытыми площадями, кошками, пауками, гусеницами, змеями, мышами, острыми предметами, состоянием одиночества и т.д. И, в-третьих, как страх, проявляющийся в формах тяжелых неврозов, который или сопровождает истерические симптомы, или наступает независимо от них, как приступ или более длительное состояние, но всегда без видимой обусловленности внешней опасностью. В последнем обстоятельстве заключается отличие невротического страха от реального. Оно выражается еще и в том, что импульс, определяющий ситуацию страха, при неврозах исходит не от объективных детерминант, связанных с сознанием, а от внутренних бессознательных мотивов и влечений. В качестве главного из них Фрейд выделяет энергию сексуального влечения — "либидо". Когда происходит фрустрирование либидозного возбуждения и оно остается неудовлетворенным, появляется, считает он, боязливость, прямо переходящая в невроз страха. Эта мысль им подтверждается на примерах обычных фобий маленьких детей, их состояния одиночества при отсутствии матери, когда они оказываются перед лицом чужих людей.

В современной философской литературе определились и другие подходы к пониманию проблемы страха. Структурирование его видов осуществляется сейчас в направлении поиска как внутренних, так и внешних причин его возникновения. Например, Б.А.Харин на основе имеющихся представлений выделяет три вида страха: субстанциальный, экзистенциальный и социальный. Под субстанциальным страхом он понимает страх, порожденный соприкосновением мыслящего человека с трансцендентной реальностью, вызывающей у него ощущение одиночества и отчаяния, "заброшенности" в чуждый ему мир. Экзистенциальный страх им понимается как сугубо личностный, свойственный каждому человеку, поскольку он осознает себя как смертное существо. Это страх личности перед неизбежным небытием, т.е. конечным своим существованием. В понятие социального страха вкладывается испытываемое индивидом чувство перед возможной или действительной утратой им своего общественного бытия. Страх перед "ничто" здесь совпадает с утратой достоинства личности. Данная концепция страха представляется

наиболее интересной среди всех исследуемых подходов в современной философской литературе. Она позволяет высветить его содержательные стороны с позиции не только личностного, но и социального бытия. В ней намечены и ориентиры его абсолютного понимания через воздействие на человека трансцендентальной реальности. В данном случае правомерны рассуждения о страхе перед "Господом Богом" и вызванными им действиями людей (терпимость, покорность, кроткость и т.п.). Страх здесь выступает не только как субъективное чувство, но и как реальная причина общих форм нравственного поведения. Трепет людей перед Божьей карой удерживает их от совершения безнравственных поступков. Отчетливо эта парадигма нравственного сознания прослеживается в Ветхом и Новом завете. Аналогичное ее действие как нормы (табу) поведения характерно и для ислама, где отклонения от правильного пути влечет за собой суровое наказание всемогущего Аллаха. В своей универсальной, т.е. абсолютной, форме страх может формироваться не только религиозной суггестией, но и на основе восприятия человеком Космоса как бесконечной и непостижимой для него действительности.

Неопределенность неизведанного в окружающем нас мире всегда рождает страх. Вселенная перед человеком выступает как фатум, перед которым он оказывается бессильным в своих действиях. Его беспомощность перед овладением бесконечного Космоса усиливает страх и способствует формированию эсхатологических представлений об исчезновении мира в космическом пожаре. В данной ситуации сознание субъекта оказывается перед абсолютным пределом, что приводит к возникновению у людей различных предрассудков, которые в их повседневной жизни начинают играть роль движущего мотива.

Абсолютный страх в своем основании исходит не только из Космоса, причины его появления коренятся в самой деятельности человека и имеют планетарный характер.

Из всех образов страха самое сильное воздействие на поведение людей оказывает ядерный страх. Свежи еще в памяти события атомной бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки. Случай на Чернобыльской АЭС и трагические последствия этой катастрофы привели в отчаяние людей и вызвали массовое их движение против создания новых ядерных реакторов.

В результате последних событий, включая и катастрофу на атомной станции "Тримайл-Айленд" (штат Пенсильвания, США), в массовом сознании и действиях людей выявился уникальный феномен смещения образа страха от враждебности к ядерным конфликтам к протесту против создания новых ядерных реакторов. Эта парадигма рассматривается сейчас как важнейший фактор поведения людей, направленного на преодоление всего ядерного комплекса в целом.

Применительно к социальным отношениям абсолютный страх возникает у людей в результате установления тоталитарной системы власти. Страх, как боязнь общественного наказания, в таком обществе становится фактором управления социальным поведением. Атмосфера всепроникающей боязни людей за свою жизнь отчуждает их друг от друга и делает потенциальными противниками государства. Поиск врагов и неблагонадежных элементов в тоталитарном государстве становится нормой его деятельности. Сталинизм является тому подтверждением. В условиях сложившейся диктатуры жесткие карательные меры за малейшую провинность приводили людей в состояние абсолютного страха. Дамоклов меч наказания постоянно висел над их головами.

Общее чувство тревоги вызвано у людей в настоящее время не только конкретными

обстоятельствами, но и угрозой потери позитивной перспективы их существования. Осознание тупиковой ситуации бытия человечества рождает в массах всеобщий страх. И хотя эта перспектива пока не является реальной, но динамика развития процессов делает ее все более вероятной. Загрязнение окружающей среды, парниковый эффект, озон-овые дыры, раковые заболевания и быстрое распространение вируса иммунодефицита составляют реальную угрозу существования человечества и вызывают страх у людей за его будущее.

Рассмотрение различных видов страха в абсолютных формах проявления можно было бы продолжить, используя для этого другие основания. Однако в целях нашего исследования наибольший интерес вызывает его экзистенциальный аспект и выявление той роли, которую он оказывал на социальное поведение людей.

В современной научной литературе, в особенности психологической, страх рассматривается как иррациональный феномен, оказывающий отрицательное воздействие на деятельность людей. В ряде случаев отмечаются и позитивные его стороны, например при нейтрализации деструктивных действий преступных элементов, приносящих ущерб обществу и конкретным людям, или в том случае, если человек мобилизует свою энергию на преодоление реальной для него угрозы. Эта тема является излюбленным сюжетом для всех богословских сочинений. Страх людей перед Богом в них рассматривается как основной регулятор поведения. Характерно по этому поводу высказывание одного из учителей и "отцов церкви" Иоанна Златоуста. "Где страх, — писал он, — там нет зависти; где страх, там не мучает сребролюбие; где страх, там погашен гнев, усмирена злая похоть, искорежена безумная страсть. ...Поэтому, кто не живет в страхе, тому невозможно быть добродетельным". Проблема страха в позитивном его изложении представлена широко и в библейских трактатах как состояние боязни перед высочайшим божественным существом. Первое послание апостола Петра является подтверждением этой мысли. "Но если и страдаете за правду, — говорится в нем, — то вы блаженны, а страха их не бойтесь и не смущайтесь".

Роль страха как регулятора человеческих действий достаточно полно представлена в религиозной литературе, но не является ее исключительным правом. Этой теме касались многие исследователи. Например, английский философ Ф.Бэкон полагал, что страх полезен не только для индивида, но и для любого живого существа, так как чувство боязни помогает всему живому "избежать и отразить надвигающуюся опасность". Австрийский писатель Стефан Цвейг в одном из очерков о Кальвине не без основания заметил, что организованное господство страха всегда совершало чудеса. Не потому ли в наше время многие из людей испытывают ностальгию по прошлым временам и призывают к утверждению твердой диктаторской руки, полагая, что угнетение страхом сделает массы более организованными и придаст динамизм развитию общества. Толика правды, возможно, в этом есть. Но следует помнить уроки истории, ведь ни одна из тоталитарных систем не способствовала эффективной деятельности личности. Напротив, страх всегда порождает гражданскую пассивность, приспособленчество, утрату способности к инициативе, отстраненность от решения социальных проблем. На деятельность человека во все периоды развития истории он оказывал отрицательное воздействие, деформируя его интеллект, духовно нравственные устои, порождая у личности массу негативных явлений: угодничество, трусость, смиренномудрие, аполитичность, готовность прощать произвол и несправедливость. Страх "рождает" социальную пассивность, а в отдельных случаях, например при

противостоянии различных ветвей власти, когда решается вопрос "кто кого", он может приобрести силу деструктивного действия, вызывая реакцию разного рода безрассудных поступков. В этой связи принципиальное значение приобретает вопрос о поисках путей его преодоления. Самым существенным из них является стабилизация экономической и социально-политической ситуации в нашем обществе, выход его из кризисного состояния. Снятие экзистенциального страха личности основывается на базисных отношениях и во многом предопределяется позитивными тенденциями их развития. Улучшение благосостояния людей, их уверенность в завтрашнем дне не только устраняет беспокойство за свое будущее, но и выступает стимулом их активной деятельности.

Одним из средств решения этой проблемы является разрешение синдрома статического сознания людей, пронизанного их боязнью перед государством в лице любого "начальства" и прежде всего карательных органов. В условиях осуществления демократических реформ недопустим процесс сакрализации государства. Он неизбежно ведет к вождизму, обожевлению деятельности отдельных политических руководителей и в конечном счете — к утверждению диктатуры.

Ряд исследователей рассматривает в качестве механизма преодоления страха спонтанную активность. Такого мнения, в частности, придерживается Э.Фромм. Он полагает, что человеку избавиться от внутреннего состояния беспокойства можно лишь посредством его активной деятельности, осуществляемой по собственному побуждению. В качестве ее составных частей он выделяет любовь и труд. Любовь, как он полагает, есть добровольный союз людей между собой, а труд предполагает соединение человека с природой в акте творения.

Спонтанный импульс активизации деятельности личности заложен и в ней самой и связан с таким ее экзистенциальным состоянием, как тревога. Ее содержание иногда рассматривается как неопределенный, т.е. беспредметный, страх, вызываемый не наличием опасности, а отсутствием возможности ее избежать, если она вдруг появляется. Такой подход в принципе является верным, но недостаточным. Следует иметь в виду, что тревога не только сигнализирует о неопределенной опасности, но и побуждает личность к активному поиску ее источников, определяя угрожающий предмет. Активно-поисковая направленность тревоги может зависеть не от объективных обстоятельств, а от временных переживаний субъекта, связанных с его прошлой и будущей деятельностью. В этом случае процесс осуществления поиска угрожающего предмета может проявляться в форме надситуативной активности, когда субъект по собственному усмотрению ставит новые задачи и определяет выбор средств их достижения.

Различные поведенческие действия субъекта могут также определяться личностным смыслом цели его деятельности, связанной с оценкой реальной ситуации. На уровне инициации оценкой приспособительских (адаптивных) механизмов действий личности можно выделить три формы поведения: бегство, агрессию, ступор. В том случае, когда человек, оценивая реальную ситуацию, считает, что объект не представляет для него угрозы, состояние тревоги исчезает. Если же опасность воспринимается им как достаточно серьезная, у него возникает страх, и под его воздействием он предпринимает активные действия: избегает столкновения с угрожающим объектом (бегство) или уничтожает источник опасности (агрессия). И, наконец, если бегство и агрессия оцениваются как невозможные, у человека возникает состояние подавленности и апатии, он входит в ступор и отказывается от активных действий. Таковую ситуацию нельзя разрешить посредством предметной деятельности, выходом из

нее может быть переоценка субъектом своих личностных позиций и жизненных планов с определением иного стратегического мотива поведения. В отдельных случаях необходима и смена конкретной работы, что в современных условиях развития нашего общества становится достаточно типичным явлением.

В определении разнообразных путей устранения синдрома страха немаловажная роль принадлежит феномену отчуждения. Применительно к нашему обществу эта проблема стала рассматриваться сравнительно недавно, так как в условиях тоталитаризма считалась запретной. Ее исследовательский инструментарий исходил из оснований марксистской методологии и использовался лишь при анализе капиталистического общества. В настоящее время к этой теме обращается большинство ученых различных отраслей знаний. Исследование ее осуществляется в самом широком аспекте, затрагивая не только общественное производство, культуру и власть, но и вопросы, непосредственно связанные с жизнедеятельностью самого человека, его экзистенциальным существованием.

Парадокс нынешнего момента времени заключается в том, что за длительную историю развития нашего государства личность оказалась опрокинутой в чуждое для себя социальное поле, отторгающее ее от результатов своего труда, материальных и духовных ценностей. Как ни странно, но и в современных условиях формирования рынка собственности в нашей стране не принадлежит народу, а в основной своей массе сосредоточена в государственных структурах, т.е. она отчуждена от ее конкретных производителей, является по существу бессубъектной.

Имеет место и процесс фетишизации политической власти. Отчуждение здесь связано с двумя причинами. Во-первых, с негативно возникающими тенденциями ее узурпации со стороны отдельных государственных чиновников в целях достижения для себя личной выгоды (использование служебного положения, карьеризм, взяточничество, коррупция и т.п.). И, во-вторых, с отсутствием ответственности государства перед гражданами за реализацию их прав и свобод. Человек часто оказывается в замкнутом пространстве своих проблем и не находит поддержки при их решении со стороны органов власти. Они оказываются чуждыми его природе, особенно в ситуации бездействия механизмов правовой защиты и бюрократической волокиты.

Всеобъемлющий феномен отчуждения проник и в духовную сферу, охватив значительную часть культуры. В течение ряда десятилетий сознательно осуществлялся процесс ее отторжения от труда. Культура стала существовать в обособленном от него виде, в некой элитарно-возвышенной форме, предназначенной для избранных' людей. В свою очередь для работников материального производства была организована культурно-просветительная работа, имитировавшая проявление низкопробной массовой культурной деятельности.

Этот процесс отчуждения значительной части населения от подлинного профессионального искусства продолжается и в настоящее время. Суррогат массовой культуры как микроб на больном теле социального организма проникает во все поры духовной жизни нашего общества, оказывая свое тлетворное воздействие на развитие личности. Низкий уровень культурных притязаний людей, их увлечение примитивными духовными ценностями, различными "культурными шлягерами" и так называемыми развлекательными программами, демонстрирующими секс, убийство, насилие и т.п., выражают деградацию культуры, ее отчужденное от общества и людей состояние.

В экзистенциальном плане отчуждение личности усугубляется сжатием коллапса социального и политического пространства и возникновением в связи с этим чисто житейских (бытовых) неурядиц, ставящих ее на грань выживания. В условиях

гиперинфляции и чрезмерного повышения цен, проявления других негативных явлений у большинства людей возникает образ безысходности их положения, порождающий страх, апатию, состояние отчаяния и одиночества, бессмысленности их существования с предрешенным для них конечным исходом.

В сложившейся ситуации единственно верным решением экзистенциальных проблем личности может быть приобщение ее деятельности к материальным и духовным ценностям в аспекте не только их присвоения (приватизации), но и создания новых инновационных форм. В центре решения всех проблем — экономических, социально-политических и духовного развития, должен находиться человек. Реализация его многообразных потребностей и интересов — это не только путь преодоления экзистенциального страха, но и важное средство осуществления экономических реформ.